

Вклад трудовой миграции в экономику России: методы оценки и результаты¹

Рязанцев Сергей Васильевич

Член-корр. РАН, д-р экон. наук, профессор, руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии, Учреждение Российской академии наук Институт социально-политических исследований РАН (ИСПИ РАН).

E-mail: riazan@mail.ru

Автор исследует вклад трудовой миграции в экономику России. В статье дан анализ системы допуска иностранных граждан на российский рынок труда. Рассмотрены масштабы легальной и нелегальной трудовой миграции. Определены социально-экономические причины использования труда недокументированных мигрантов, отраслевая структура занятости мигрантов в России, региональные особенности получения мигрантами патентов. Представлены три метода оценки вклада трудящихся-мигрантов в экономику России.

Ключевые слова: Россия, трудовые мигранты, экономика, патент, методы оценки.

Contribution of Labour Migration to the Economy of Russia: Evaluation Methods and Results

Sergey V. Ryazantsev

Corresponding Member of the RAS, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Center for Social Demography and Economic Sociology, Institution of the Russian Academy of Sciences Institute of Socio-Political Research RAS (IRAS ISPR).

E-mail: riazan@mail.ru

The author explores the contribution of labour migration to the Russian economy. The analysis of the system of admission of foreign citizens to the Russian labour market is given. The extent of legal and illegal labour migration is reviewed. The author identified socio-economic causes and the employment of undocumented workers, the sectoral structure of employment of migrants in Russia, regional peculiarities of obtaining patents for migrants. Three methods for assessing the contribution of migrant workers in the Russian economy are presented.

Keywords: Russia, labour migration, economy, patent, methods of the estimation.

Трудящиеся-мигранты на российском рынке труда: документированная и недокументированная составляющие

В 2014 г. Федеральной миграционной службой (ФМС России) было выдано 3690 тыс. разрешительных документов, в том числе 2387 тыс. патентов

и 1303 тыс. разрешений на работу². Крупнейшими странами, посылающими трудящихся-мигрантов, были Узбекистан, Таджикистан, Украина, Китай, Кыргызстан, Молдова, Армения, КНДР, Турция и Вьетнам. Система допуска иностранных граждан на

¹ Исследование проведено в рамках проекта ЭСКАТО,

² Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 7 месяцев 2015 г. см.: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/159274/> (дата обращения: 08.02.2016).

российский рынок труда практически ежегодно претерпевает изменения и в настоящее время включает три типа процедур, в зависимости от гражданства трудящихся-мигрантов.

Первый тип — *отсутствие разрешительных документов на работу в России* при необходимости регистрации трудящегося-мигранта по месту пребывания (в течение пяти рабочих дней после въезда в страну) и при уведомлении работодателем Федеральной миграционной службы (ФМС) о контракте с трудящимся-мигрантом (в течение трех рабочих дней с момента заключения контракта). С 2012 г. трудящиеся-мигранты с гражданством Республики Казахстан и Республики Беларусь не должны были получать разрешительных документов на работу, поскольку совместно с Российской Федерацией эти государства образовали Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который предусматривает единый рынок труда и свободное перемещение с целью трудоустройства граждан стран-членов. С января 2015 г. в состав ЕАЭС вошла Республика Армения, а в конце августа 2015 г. — Киргизская Республика.

Второй тип — *получение трудящимися-мигрантами патентов* при условии регистрации по месту пребывания в течение пяти рабочих дней после въезда в Россию и уведомлении работодателем ФМС о контракте с трудящимся-мигрантом в течение трех рабочих дней с момента заключения контракта. С 1 сентября 2015 г. патент могут получать граждане пяти стран — Азербайджана, Таджикистана, Узбекистана, Молдовы и Украины, обращаясь в непосредственно в ФМС или уполномоченные ею структуры (миграционные центры).

Патент для трудящихся-мигрантов в России был впервые введен с 1 июля 2010 г. только для тех, кто работал у физических лиц. Трудящиеся-мигранты, которые работали у юридических лиц, должны были получать другой документ — «разрешение на работу». В 2010 г. государственная пошлина на патент была установлена в размере 1000 руб. ежемесячно, а продление патента было возможным на срок до одного года. Введение патентов очень быстро (в течение полутора лет) фактически легализовало правовое положение порядка 1–1,5 млн трудящихся-мигрантов в России. После введения патентов для работы у физических лиц в 2010 г. в Российской Федерации сложилась «асимметричная» система выдачи разрешительных документов: патенты выдавались проще и стоили дешевле, а разрешения на работу у юридических лиц, напротив, были ограничены «непрозрачными» квотами; процедура их получения в ФМС была сложной, у посредников они стоили

дорого (цена доходила до 25–40 тыс. руб. в разных регионах страны). Как следствие, на протяжении 2011–2014 гг. стало отмечаться «бегство» трудящихся-мигрантов от «разрешений на работу» к «патентам». Хотя многие из них этим нарушали закон — получали патент на работу у физических лиц, а работали у юридических лиц (фирма, компания, организация). Но в этом трудящиеся-мигранты видели наиболее доступный, дешевый и реальный способ легализации в России, предъявляя патент полицейским или сотрудникам ФМС при проверках на улицах. Постепенно в статистике о разрешительных документах стал отмечаться «перевес» патентов над разрешениями на работу. В 2014 г. он достиг «апогея»: из 3,7 млн разрешительных документов, выданных ФМС трудящимся-мигрантам, патенты на работу у физических лиц составили 2,4 млн, а разрешения на работу у юридических лиц — только 1,3 млн³. Хотя на практике это не означало, что в частных домохозяйствах работало почти в 2 раза больше трудящихся-мигрантов, чем у юридических лиц. В 2014 г. патенты в Российской Федерации выдавались чаще всего гражданам Узбекистана, Таджикистана, Украины, Молдовы и Киргизстана. Поскольку практика выдачи патента была признана успешной, а система выдачи разрешений на работу на основе установленных квот недостаточно эффективной, с января 2015 г. патент стал единственным разрешительным документом для трудящихся-мигрантов из стран с безвизовым режимом в России.

Третий тип — *получение трудящимися-мигрантами разрешения на работу* при условии регистрации по месту пребывания в течение пяти рабочих дней после въезда в Россию. Разрешения на работу выдаются гражданам стран, с которыми у Российской Федерации существуют визовые отношения (например, Туркменистан, Грузия, Китай, Вьетнам и др.) или в двусторонних соглашениях предусмотрена возможность краткосрочного въезда без визы с целью туризма или для служебных командировок, но не предусмотрена трудовая деятельность (например, Турция, Сербия, Таиланд, Бразилия, Аргентина и др.). На первом этапе работодатели должны получить разрешение на право привлечения трудящихся-мигрантов в рамках специальных квот, которые устанавливаются ежегодно постановлением Правительства Российской Федерации по регионам и профессионально-квалификационным группам. На втором этапе — сами трудящиеся-мигранты должны

³ Данные Федеральной миграционной службы России по итогам 2014 г. См.: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/110975/> (дата обращения: 07.02.2016).

получить разрешение на работу у конкретного работодателя в конкретном регионе России. Как правило, разрешение на работу трудящимся-мигрантам выдается сроком до одного года. В случае высококвалифицированных специалистов — сроком до трех лет. В 2014 г. наибольшее количество разрешений на работу в России получили граждане Узбекистана, Таджикистана, Украины, Китая и Кыргызстана.

Масштабы *недокументированной трудовой миграции* в Российской Федерации в целом коррелируют с масштабами документированной трудовой миграции. Результаты расчетов на основе методики поправочного коэффициента недокументированной миграции по трем основным категориям недокументированных мигрантов показали, что в 2010 г. численность таких мигрантов составляла около 3 млн человек. Причем эти данные оказались близкими тем, которые озвучил в 2013 г. директор ФМС К.О. Ромодановский — около 3,6 млн человек. В 2014 г. заместитель директора ФМС Е.Ю. Егорова привела данные о том, что 3,5 млн иностранных граждан в Российской Федерации нарушили режим пребывания в стране⁴. Несмотря на все принимаемые ФМС меры, в России по-прежнему присутствует определенное количество недокументированных трудовых мигрантов, которые работают везде: на стройках, дачах, предприятиях, у частных лиц без официального оформления. Главными причинами этого являются стремление бизнесменов экономить на оплате труда рабочих, а также отсутствие социальной ответственности работодателей за условия труда и жизни работников. В стране существует неэффективная система распределения квот на разрешения для привлечения трудящихся-мигрантов. Фактически, происходит торговля ими через посреднические фирмы. Социально-ответственные бизнесмены, заявившие и обосновавшие перед властями в законном порядке необходимость привлечения трудящихся-мигрантов, не имели гарантий получить квоты в будущем году и были вынуждены платить посредническим фирмам [1]. Цена получения разрешения на работу через посредников достигла в Москве в 2014 г. 30–40 тыс. руб., а в российских регионах — до 15–20 тыс. руб. (при государственной пошлине 8 тыс. руб., в том числе около 2 тыс. руб. за разрешение на работу и 6 тыс. руб. за разрешение на право привлечения иностранной рабочей силы). Кроме того, новым экономическим барьером для

доступа на российский рынок труда стала высокая цена патента для мигрантов из стран с безвизовым режимом.

Отрасли занятости трудящихся-мигрантов в российской экономике

Труд трудящихся-мигрантов широко используется в различных отраслях экономики Российской Федерации. Причем некоторые отрасли российской экономики можно даже назвать «мигрантозависимыми», поскольку в них не только повсеместно используется дешевый труд мигрантов, но и зачастую они подвергаются трудовой эксплуатации. В 2010 г. примерно третья часть (28%) трудящихся-мигрантов работает в строительстве, 23% — в «домашней экономике» (в домохозяйствах), 13% — в промышленности, 12% — в торговле и бытовом обслуживании, 8% — в сфере недвижимости и финансов, 6% — в сельском хозяйстве, 4% — на транспорте, 2% — жилищно-коммунальной сфере. В 2014 г. отраслевая структура существенно изменилась в сторону большей занятости трудящихся-мигрантов в «домашней экономике»: 65% — работали в частных домохозяйствах, 11% — в сфере услуг, 10% — в строительстве, 2% — в транспортной сфере⁵.

В *домашних хозяйствах* в России труд трудящихся-мигрантов используется очень активно с 1990-х гг. На протяжении многих лет эта категория мигрантов оставалась «невидимой частью айсберга», находилась фактически на нелегальном положении в России. И только с 1 июля 2010 г. вступили в силу поправки в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», которые ввели правовую основу для легализации трудовых мигрантов, работающих у частных лиц. Разрешительным документом для иностранцев, работающих по найму у физических лиц, стал патент. Благодаря патенту был урегулирован правовой статус многочисленных трудящихся-мигрантов в домохозяйствах. Общее количество выданных патентов за 2010–2013 гг. составило около 3 млн [2]. В «домашней экономике» трудились официально в 2010 г. 190 тыс. трудящихся-мигрантов, что составляло примерно четвертую часть всех документированных трудящихся-мигрантов в Российской Федерации (около 23%) [5, с. 15]. В 2014 г. было выдано 2182 тыс. патентов на работу в России⁶. Согласно нашим расчетам численность недокументированных трудящихся-мигрантов в «до-

⁴ Выступление заместителя директора ФМС России Е.Ю. Егоровой на научном семинаре «Актуальные проблемы регулирования миграции в России» в феврале 2014 г. в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН (2014).

⁵ Данные Федеральной миграционной службы России по итогам 2014 г. См.: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/110975/> (дата обращения: 07.02.2016).

⁶ Там же.

машней экономике» в России могла составлять около 344 тыс. человек [3, с. 67].

Можно выделить несколько секторов «домашней» экономики, где активно используется труд трудящихся-мигрантов. Во-первых, это *дачный сектор*, также *сектор «загородных домов» (особняков)*, который возник с ростом количества обеспеченных людей в г. Москве и ряде крупных городов России. Здесь большое число трудящихся-мигрантов трудоустроено, особенно в летний период, в качестве садовников, дворников, сторожей, подсобных рабочих, домработниц. Во-вторых, это *сфера ремонтных и строительных работ*. В г. Москве и других крупных городах России «ремонтно-строительный бум» 1990–2010 гг. сопровождался ростом количества трудящихся-мигрантов, привлекаемых для ремонта и строительства частных домов и квартир. В-третьих, это *сфера домашнего обслуживания*, включающая довольно широкий спектр направлений трудовой деятельности, требующих особых навыков, подготовки, квалификации, — водители, няни, сиделки, медицинский персонал, гувернантки и пр. [4].

Наконец, существует сектор, который нельзя отнести к «домашней» экономике, но в нем работают трудящиеся-мигранты с патентами. Многие работают *водителями такси, рабочими на стройках, официантами и поварами в ресторанах и кафе, уборщиками и обслуживающим персоналом в офисах фирм*. В 2010–2014 гг. это было нарушением закона, поскольку нельзя было работать с патентом в качестве частного предпринимателя или у юридического лица. Между тем многие трудящиеся-мигранты шли на нарушение закона совершенно осознанно, поскольку разрешение на работу было получить сложно. А некоторые просто не понимали различий между патентом и разрешением на работу и искренне были уверены, что могут работать с патентом у юридических лиц, на предприятиях [5, с. 15].

С 2015 г. ситуация поменялась: патент выдается гражданам всех безвизовых стран с правом работы в России, независимо от того, где работают трудящиеся-мигранты — в домохозяйствах или у юридических лиц. Однако проявились другие проблемы, связанные с патентами. Прежде всего, это *дорогая цена патента*, которая становится зачастую «барьером» для трудящихся-мигрантов при входе на российский рынок труда. Например, в Москве нужно заплатить около 14 тыс. руб., в Московской области и Санкт-Петербурге — по 21 тыс. руб., чтобы получить патент через многофункциональный миграционный центр. И затем каждый последующий месяц оплачивать в Московском регионе по 4 тыс.

руб., а в Санкт-Петербурге и Ленинградской области — по 3 тыс. руб.⁷. В структуру цены патента входят: подготовка и оформление документов, полис медицинского страхования, медицинское освидетельствование, комплексный экзамен (русский язык, история России, основы законодательства), услуги переводчика и нотариуса, банковские услуги, ежемесячный платеж. Кроме того, в оформлении патентов регионам была предоставлена относительная свобода, и некоторые из них ввели жесткие градации патентов для физических и юридических лиц, отрасли занятости. Изменение этих позиций невозможно. Наконец, действие патента ограничено только одним регионом России, что не позволяет трудящемуся-мигранту выезжать в командировки, выполнять работы в рамках одного работодателя даже в соседнем регионе. Любое из этих нарушений чревато для трудящихся-мигрантов запретом на въезд в Российскую Федерацию на разные сроки.

Крупным работодателем для трудящихся-мигрантов в России является сектор *строительства и ремонтных работ*. В 2010 г. ФМС России выдала более 230 тыс. разрешений на работу (28% общего количества), а в 2014 г. уже было выдано 337 тыс. (10% общего количества)⁸. Дополнительно к этому, по расчетам экспертов, численность недокументированных трудящихся-мигрантов в строительстве может составлять от 400 до 500 тыс. человек [3, с. 72].

Занятость трудовых мигрантов в строительстве преобладает в российских регионах, испытывающих «строительный бум» (г. Москва, Московская, Смоленская, Ярославская, Ростовская и Самарская области, Краснодарский край и др.). Трудящиеся-мигранты в строительстве активно используются как строительными компаниями, так и частными работодателями. Труд трудящихся-мигрантов был также широко задействован на государственных стройках олимпийских объектов в г. Сочи (Краснодарский край) в 2011–2014 гг. Наиболее социально ответственными в Российской Федерации являются строительные компании из Турции. Они первыми стали создавать комфортные условия для жизни своих работников на строительных объектах Москвы и других крупных городов Российской Федерации. В то же самое время в строительной отрасли широко распространены практики эксплуатации трудящихся-мигрантов. Например, «передача» рабочих целыми

⁷ Солопов М., Опалев С. Заработать на мигрантах // РБК. — 2015. — 21 июля. — <http://rbcdaily.ru/politics/562949996204396127> (дата обращения: 05.02.2016).

⁸ Данные Федеральной миграционной службы России по итогам 2014 г. См.: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/110975/> (дата обращения: 07.02.2016).

бригадами после окончания строительства объекта от одного работодателя к другому за определенное вознаграждение. При этом документы рабочих, которые часто «хранятся» у работодателя, могут передаваться от прежнего хозяина к новому, даже не попадая в руки рабочих. Само по себе изъятие документов является распространенным механизмом эксплуатации и сохранения контроля над работниками. Исследования показывают, что в строительстве почти треть трудящихся-мигрантов не имеет паспортов (они хранятся у работодателя). Таким образом, трудящиеся-мигранты лишаются права свободного выбора работы и работодателя, а также оказываются «прикованным» к одному работодателю [6, с. 58].

Следующей по значимости с точки зрения занятости трудящихся-мигрантов в российской экономике является *промышленность*. Официально в 2010 г. в ней было занято около 105 тыс. человек — 13% трудящихся-мигрантов [2, с. 28]. В 2014 г. на обрабатывающих производствах было занято более 20 тыс. человек — 1% трудящихся-мигрантов⁹. Численность недокументированных трудящихся-мигрантов могла составлять около 190 тыс. человек [3, с. 73]. Основная часть промышленных предприятий, использующих труд трудящихся-мигрантов, размещена в Центральной России, на Урале, Сибири. На многих российских промышленных предприятиях распространена практика «организованного набора» трудящихся-мигрантов из стран-доноров (Таджикистан, Киргизия, Узбекистан и др.). В промышленности также распространены формы трудовой эксплуатации: отсутствие официального контракта, сверхурочный труд, плохие условия труда и быта, невыплата заработной платы [3, с. 73].

Следующая отрасль — *торговля и бытовое обслуживание*, в которых в 2010 г. было занято около 100 тыс. человек (или около 12% рабочих-мигрантов) [2, с. 28]. В 2014 г. в сфере услуг было выдано около 347 тыс. разрешений, а в торговле — 47 тыс. разрешений¹⁰. Возможная численность недокументированных трудящихся-мигрантов в торговле и обслуживании может составлять 180 тыс. человек [2, с. 28]. Несмотря на то, что в 2007 г. российские власти пытались ограничить занятость иностранных граждан в торговле на рынках, этого сделать в полном объеме не удалось. После ряда законодательных ограничений владельцами бизнеса труд многих трудящихся-мигрантов был переведен в «теневое» пространство.

Это только расширило распространение рабского труда и трудовой эксплуатации мигрантов. Исследования показывают, что самой распространенной формой эксплуатации в этой сфере является долговая кабала. В среднем по экономике 15% трудящихся-мигрантов отмечали, что долг работодателю не позволяет им уйти или поменять работу. При этом в торговле этот показатель существенно выше. Формы постановки работника в условия долговой кабалы широко известны у работодателей (владельцев торговых точек и магазинов), а «обмен опытом» хорошо налажен [6, с. 66].

В *сельском и лесном хозяйстве* в 2010 г. работали официально около 52 тыс. трудящихся-мигрантов, или около 6% их общего количества [2, с. 28]. В 2014 г. в стране было выдано более 37 тыс. разрешений на работу в этих отраслях (1% от общего количества¹¹). По нашим расчетам, численность недокументированных трудящихся-мигрантов, работающих в сельском хозяйстве и заготовке леса, может достигать 95 тыс. человек [3]. Основными регионами с концентрацией трудящихся-мигрантов в сельском и лесном хозяйстве являются республики Карелия и Калмыкия, Новгородская, Волгоградская, Астраханская, Кировская, Омская и Амурская области, Красноярский и Хабаровский края. Трудящиеся-мигранты привлекаются для сельскохозяйственных работ в коллективные и частные хозяйства. Они выращивают и убирают сельскохозяйственную продукцию, заняты на лесозаготовках, сборе продуктов леса. К сожалению, в данной отрасли также широко распространены случаи принудительного труда, в том числе принуждение к труду, невыплаты заработной платы, насилие, штрафы и прочие формы трудовой эксплуатации. Зачастую в сельской местности работодателям легче скрыть факты эксплуатации из-за недоступности многих мест для проверок миграционной службой и правоохранительных органов [3, с. 74].

В *транспортной отрасли* также широко используется труд трудящихся-мигрантов. По официальным данным, в 2010 г. имели разрешение на работу около 30 тыс. человек [2, с. 28]. В 2014 г. в отрасли было выдано около 57 тыс. разрешений на работу¹². Реальная занятость в этом сегменте российской экономики могла составлять от 50 до 60 тыс. человек [3, с. 74]. Во многих регионах Российской Федерации трудящиеся-мигранты работают водителями маршрутных такси, городских автобусов, троллейбусов и т.п. Свободный наем иностранных работников в

⁹ Данные Федеральной миграционной службы России по итогам 2014 г. См.: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/110975/> (дата обращения: 07.02.2016).

¹⁰ Там же.

¹¹ Данные Федеральной миграционной службы России по итогам 2014 г. См.: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/110975/> (дата обращения: 07.02.2016).

¹² Там же.

Таблица 1

**Оценка вклада документированных трудящихся-мигрантов в экономику Российской Федерации
в 1995–2013 гг.**

Год	Численность разрешений на работу и патентов, тыс. единиц	Общая численность занятых в экономике, тыс. человек	Доля документированных трудящихся-мигрантов в численности занятых, %	ВВП в постоянных ценах 2008 г., млрд руб.	Вклад трудящихся-мигрантов в ВВП в постоянных ценах 2008 г., млрд руб.
1995	281	64 149	0,44	22 908,3	100,8
1996	292	62 928	0,46	22 081,8	101,6
1997	245	60 021	0,41	22 386,8	91,8
1998	242	58 437	0,41	21 190,2	86,9
1999	211	63 082	0,33	22 536,0	74,4
2000	213,3	64 465	0,33	24 799,9	81,8
2001	284	64 664	0,44	26 062,5	114,7
2002	360	66 266	0,54	27 312,3	147,5
2003	378	66 339	0,57	29 304,9	167,0
2004	460	67 319	0,68	31 407,8	213,6
2005	702,5	68 339	1,03	33 410,5	344,1
2006	1014	69 169	1,47	36 134,6	531,2
2007	1717,1	70 770	2,43	39 218,7	953,0
2008	2425,9	71 003	3,42	41 276,8	1411,7
2009	2223,6	69 410	3,20	38 048,6	1217,6
2010	1826,8	69 934	2,61	39 762,2	1037,8
2011	1792,8	70 857	2,53	41 457,8	1048,9
2012	2229,1	71 545	3,12	42 882,1	1337,9
2013	2230	71 391	3,12	43 447,6	1355,6
Рост в 1995–2013 гг., раз	7,9	1,1	7,1	1,9	134,5

транспортную отрасль вызывает в последние годы в России много споров. С 1 января 2010 г. правительство города Москвы пыталось запретить трудящимся-мигрантам работать водителями маршрутных такси коммерческих перевозчиков. Столичные власти аргументировали свою позицию заботой о безопасности пассажиров. Будучи губернатором Санкт-Петербурга, В.И. Матвиенко высказывалась за необходимость дополнительного обучения водителей-мигрантов, поскольку они не имеют достаточных навыков вождения в крупных городах с интенсивным движением. Однако ни запрет, ни частые несчастные случаи и происшествия на дорогах, ни жалобы пассажиров не останавливают работодателей от использования труда трудящихся-мигрантов на транспорте.

Сфера жилищно-коммунального хозяйства является одной из самых «мигрантоемких». Здесь официально в 2010 г. работало около 15 тыс. трудящихся-мигрантов, или 2% их общего количества [2, с. 28]. В 2014 г. разрешений на работу в этой сфере не выделялось. Некоторые эксперты отмечают, что численность трудящихся-мигрантов в жилищно-

коммунальном хозяйстве сокращается. Например, в интервью заместителя начальника Управления ФМС России по г. Москве Д. Сергиенко отмечалось: «Становится все меньше мигрантов, занятых в сфере жилищно-коммунального хозяйства Москвы. При этом наиболее востребованными иностранцы, как и раньше, остаются в строительстве и бытовых услугах»¹³. Однако численность недокументированных трудящихся-мигрантов в отрасли могла достигать от 25 тыс. до 100 тыс. Человек [3, с. 75]. Исследования показывают, что большинство трудящихся-мигрантов в этой отрасли экономики просто не оформляются работодателями, поскольку получают заработную плату в полтора-два раза меньше, чем российские граждане. Более того, в г. Москве и других крупных городах России выстроены схемы, по которым по ведомости заработную плату получают российские граждане, а фактически трудятся граждане стран СНГ. Разница уходит в «карманы»

¹³ Борисоглебский А. Миграция к цивилизации. Где в городе «растворяются» приезжие из стран СНГ?// Аргументы и факты. — 2015. — № 23. — 3 июня.

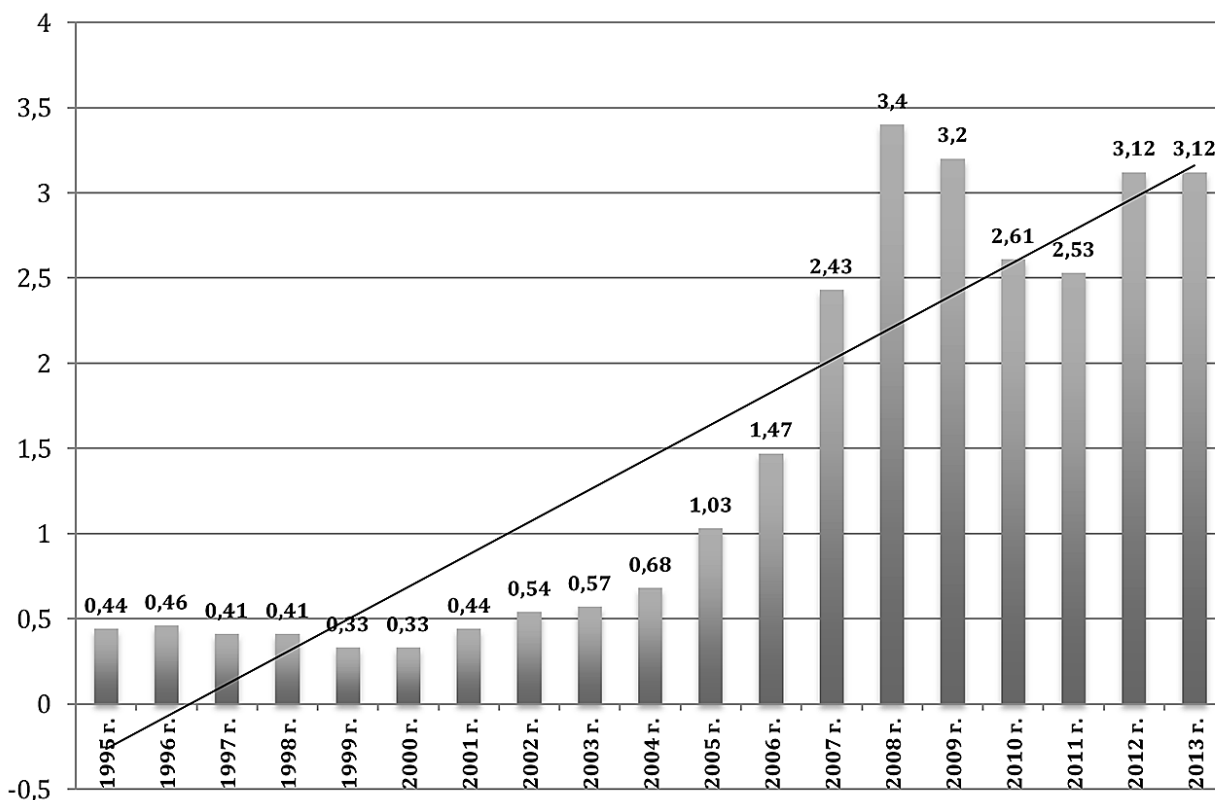

Рис. 1. Доля трудовых мигрантов в занятости в Российской Федерации в 1995–2013 гг., %

владельцев фирм по уборке территорий. Трудящиеся-мигранты не получают вовремя заработную плату, работают сверх установленных законодательством норм, живут в плохих условиях (подвалах, чердаках, мусорных шахтах) [3, с. 75].

Методы оценки вклада трудящихся-мигрантов в экономику России

Несмотря на значительную роль трудовых мигрантов для российской экономики, точные оценки их экономического вклада отсутствуют. Оценка вклада трудовой миграции в экономическое развитие Российской Федерации возможна тремя основными методами.

Первый метод — *оценка вклада трудовой миграции через занятость и ВВП*. В 2008 г. директор ФМС России К.О. Ромодановский впервые публично отметил, что трудом рабочих-мигрантов создается от 6 до 8% ВВП России¹⁴. Методика данных расчетов не была озвучена, но цифра стала активно «циркулировать» в российских средствах массовой информации и политическом дискурсе. В данном исследовании на основе методики, предложенной в 2007 г.

американским ученым Ф. Мартиным из Университета Калифорнии — Дэвис, для оценки вклада трудовых мигрантов в экономику страны (на примере Таиланда) [7, с. 9] мы произвели расчеты для экономики Российской Федерации: в 2013 г. трудящиеся-мигранты произвели ВВП на 1,4 трлн руб. в постоянных ценах 2008 г. (см. табл. 1), что составило 3,12% ВВП Российской Федерации.

Расчеты показывают, что вклад трудовой миграции в ВВП Российской Федерации достиг своего максимума в 2008 г. перед экономическим кризисом 2009 г., составив 3,4%. Затем отмечался спад, связанный с экономической рецессией в России. В 2011 г. данный показатель достиг минимума — 2,53%. По мере восстановления российской экономики в 2013 г. снова увеличился до 3,12% (см. рис. 1).

Аналогично в абсолютных значениях максимальный объем ВВП, произведенный трудящимися-мигрантами в Российской Федерации, был отмечен также в 2008 г. и составил 1411,7 млрд руб. По итогам 2013 г. объем ВВП, произведенного трудящимися-мигрантами, составил 1355,6 млрд руб. На основе имеющейся официальной статистики были произведены расчеты вклада трудовой миграции по итогам 2010 г. в разрезе основных отраслей

¹⁴ Ромодановский К.О. Эксперт Online. — <http://www.expert.ru/news/2007/07/10/migranti/> (дата обращения: 04.02.2016).

Таблица 2

Оценка вклада трудящихся-мигрантов в отрасли российской экономики в 2010 г.

	Численность документированных трудящихся-мигрантов, человек	Численность недокументированных трудящихся-мигрантов, человек	Общая численность трудящихся-мигрантов (документированных + недокументированных), человек	Численность занятых в отрасли, человек	Доля трудящихся мигрантов (документированных + недокументированных) от общей численности занятых, %	ВВП, произведенный трудящимися-мигрантами, млрд руб.
<i>Всего разрешений на работу у юридических лиц</i>	1 640 801	2 953 442	4 594 243			2610,0
Строительство	595 151	1 071 272	1 666 423	5 642 000	29,5	946,7
Торговля и бытовое обслуживание	272 114	489 805	761 919	13 542 000	5,6	432,9
Промышленность	254 732	458 518	713 250	13 197 000	5,4	405,2
Операции с недвижимостью, аренда, услуги, финансовая деятельность	169 538	305 168	474 706	6 932 000	6,8	269,7
Сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовство	149 923	269 861	419 784	6 609 000	6,4	238,5
Транспорт и связь	70 592	127 066	197 658	5 430 000	3,6	112,3
Жилищно-коммунальные услуги	43 180	77 724	120 904	2 547 000	4,8	68,7
Здравоохранение, образование и социальные услуги	8 519	15 334	23 853	10 270 000	0,2	13,6
Другие виды деятельности	77 052	138 694	215 746	3 734 000	5,8	122,6
Патенты для работы у физических лиц	191 200	344 160	535 360			304,1
Итого	1 832 001	3 297 602	5 129 603	67 968 000	6,6	2914,1

Рис. 2. Оценка вклада трудящихся-мигрантов в отрасли экономики Российской Федерации в 2010 г., млн руб.

экономики Российской Федерации (см. табл. 2). Данные официальной статистики были скорректированы на основе оценки численности недокументированных трудящихся-мигрантов. Расчеты свидетельствуют, что в 2010 г. в среднем один официально занятый в российской экономике трудящийся-мигрант производил ВВП на сумму 568,1 тыс. руб. (в ценах 2008 г.).

В 2010 г. трудящиеся-мигранты в России произвели ВВП на сумму около 3 трлн руб. (см. табл. 1). Наиболее весомым вклад трудящихся-мигрантов был в следующих отраслях российской экономики: в строительстве — 946,7; в торговле и бытовом обслуживании — 432,9; в промышленности — 435,2; в домашней экономике — 304,1; в сельском хозяйстве — на 148,3; в промышленности — на 131,5 млн руб. (см. рис. 2).

Наряду с положительными экономическими эффектами документированной трудовой миграции экспертами давались оценки издержек недокументированной трудовой миграции. В частности, в выступлении на Глобальном форуме по миграции и развитию директор ФМС К.О. Ромодановского сообщил: «Более 8 миллиардов долларов в год недополучает российский бюджет в результате нелегальной миграции. Именно поэтому основные усилия миграционных властей России направлены сегодня на вывод нелегальных мигрантов из «тени», в том числе налоговой. Россия стала крупным принимающим центром, страной массового въезда и транзита мигрантов. Главная задача, которая решается сейчас в России, — организация цивилизованной миграции в контексте позитивного влияния на экономическую и демографическую ситуацию»¹⁵.

Как считают В.А. Ионцев и И.В. Ивахнюк, «Распространенность незаконной трудовой миграции и неучтенной занятости иностранных граждан сопряжена со значительными финансовыми потерями для России в виде недополученных бюджетом налоговых поступлений. Согласно расчетам, основанным на показателе средней заработной платы, полтора миллиона иностранных работников, официально работавших в России в 2011 г., выплатили в качестве подоходного налога примерно 70 млрд рублей в российский бюджет. Однако трудовые мигранты, работавшие незаконно, налогов не платили. И даже если учесть, что они не пользовались никакими социальными выплатами и льготами, то все равно прямые потери бюджета от недополученных

4–5 миллионов незаконных мигрантов составили не менее 150–200 миллиардов рублей» [8, с. 29].

Даже если принять во внимание тот факт, что потери российского бюджета от неуплаты налогов составляют не менее 200 млрд руб., то, по нашим расчетам, «чистая прибыль» российской экономики от деятельности трудящихся-мигрантов в 2010 г. составила не менее 2714,1 млрд руб. Таким образом, издержки недокументированной трудовой миграции на порядок ниже положительных социально-экономических эффектов, которые приносит документированная трудовая миграция Российской Федерации.

Второй метод — *оценка вклада трудовой миграции через доходы от финансовой деятельности миграционной инфраструктуры* (продажа разрешительных документов трудящимся-мигрантам и работодателям, административные штрафы на работодателей). Информация по некоторым позициям публикуется на сайте ФМС России с 2012 г. С 2010 по 2014 г. ФМС было продано более 6,5 млн патентов трудящимся-мигрантам, работавшим в России. Это принесло в бюджет страны около 45 млрд руб.¹⁶ К сожалению, информация о поступлении в бюджет от продажи разрешений на работу недоступна.

С 1 января 2015 г. регионам России было дано право самостоятельно устанавливать размер платежа за патент для трудящихся-мигрантов. Максимальный платеж был установлен в северных регионах России — Чукотке, Якутии и Ямало-Ненецком автономном округе (см. рис. 3). В г. Москве стоимость патента установлена в размере 4 тыс. руб. в месяц, таким образом, трудящийся-мигрант принесет городу 48 тыс. руб. только прямых платежей. В 29 субъектах Российской Федерации не приняты нормативные правовые акты об установлении размера авансового платежа выше, чем минимальный по России (1568 руб.). Средняя стоимостью патента в российских регионах составляет 2750 руб. в месяц.

Новый порядок выдачи патентов трудящимся-мигрантам привел к существенному увеличению доходов бюджета. За восемь месяцев 2015 г. доходы российского бюджета составили 19,4 млрд руб. (см. рис. 4). Доходы от административных штрафов на работодателей оставались практически на неизменном уровне — 6,1–6,4 млрд руб. в год.

Расчеты показывают, что максимальные доходы в российский бюджет от продажи патентов за первую половину 2015 г. поступили из столичных регионов (г. Москва и Московская область, г. Санкт-Петербург

¹⁵ Ромодановский К.О. Дорогу в будущее мостить делами. Официальный сайт ФМС: http://www.fms.gov.ru/press/publications/news_detail.php?ID=26698 (дата обращения: 07.02.2016).

¹⁶ Гулина О. Дорогие приезжие: чем полезны мигранты для экономики // РБК. — 2015. — 4 сентября. — <http://www.rbc.ru/opinions/society/04/09/2015/55e977c29a794760cf91f285> (дата обращения: 07.02.2016).

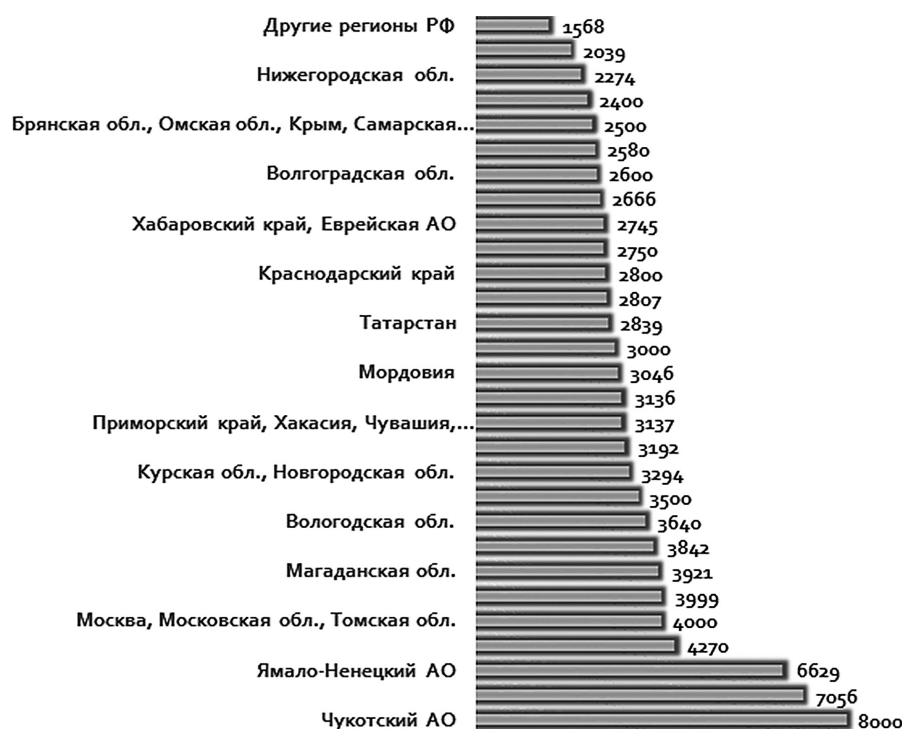

Рис. 3. Государственная пошлина на патенты в регионах Российской Федерации в 2015 г., руб.

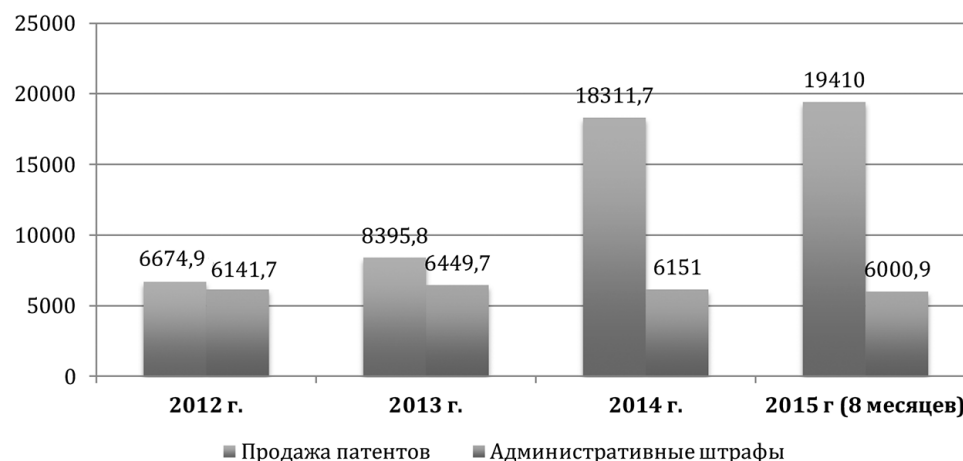

Рис. 4. Результаты экономической деятельности ФМС России, млн руб. [4]

и Ленинградская область), а также крупных промышленных и сельскохозяйственных регионов страны (Краснодарский край, Самарская область, Свердловская область, Калужская область и др.) (см. табл. 3).

Необходимо также учесть, что, помимо прямых ежемесячных платежей, каждый патент включает разовые платежи за медицинское освидетельствование, комплексный экзамен по русскому языку, истории и законодательству России, полис медицинского страхования, плату за перевод и нотариальное заверение паспорта, платежи за подготовку и оформление документов. В среднем эти допол-

нительные разовые издержки в г. Москве трудящемуся-мигранту обходятся около 9,7 тыс. руб., в Московской области — около 17,1 тыс. руб., в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области — 20,5 тыс. руб.¹⁷ Авторами произведены расчеты, которые показывают, что дополнительные поступления в российские бюджеты от услуг многофункциональных миграционных центров составляют в г. Москве сопоставимую сумму с ежемесячными пла-

¹⁷ Солопов М., Опалев С. Заработать на мигрантах // РБК. — 2015. — 21 июля. — <http://rbcdaily.ru/politics/562949996204396127> (дата обращения: 05.02.2016).

Таблица 3

Прямые доходы от патентов, полученные некоторыми субъектами Российской Федерации в январе–мае 2015 г. [16, с. 2]

Регион	Выдано патентов, ед.	Ежемесячный платеж по патенту, руб.	Поступления в бюджет региона, млн руб.
Москва	237 536	4000	3653
Московская область	94 781	4000	1458
Санкт-Петербург и Ленинградская область	115 161	3000	1328
Краснодарский край	26 330	2800	283
Самарская область	23 657	2500	227
Свердловская область	22 162	2400	204
Калужская область	13 001	3900	195
Ханты-Мансийский АО	15 336	3000	177
Башкортостан	13 880	2823	151
Челябинская область	10 166	3500	137
Тверская область	11 757	3000	136
Тульская область	11 517	3000	133
Волгоградская область	13 214	2600	132
Татарстан	11 986	2839	131
Новосибирская область	17 378	1568	105
Ямало-Ненецкий АО	4082	6634	104
Воронежская область	7949	3294	101

тежами за патенты (2304 млн руб.), а в Московской области, г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области даже превышают ежемесячные сборы (см. табл. 4).

Согласно оценкам экспертов, благодаря новой системе выдачи патентов, через многофункциональные миграционные центры было существенно сокращено количество посредников, работавших на рынке миграционных документов. Получение документов стало более быстрым и удобным для трудящихся-мигрантов. Конечно, доходы российского бюджета значительно увеличились. Однако экономические издержки для трудящихся-мигрантов получения патента существенно возросли, а для некоторых из них превратились в непреодолимый барьер входа на российский рынок труда.

Третий метод – оценка вклада трудовой миграции через потребление. Трудящиеся-мигранты являются не только производителями, но и потребителями товаров и услуг в экономике принимающей страны. Зарабатывая деньги, они большую часть средств тратят в стране пребывания, т.е. в России, на текущее потребление и меньшую часть средств переводят на родину. Эксперты свидетельствуют о том, что стои-

Таблица 4

Косвенные доходы от патентов, полученные некоторыми субъектами Российской Федерации в январе – мае 2015 г.

Регион	Выдано патентов, ед.	Разовые затраты при получении патента, руб.	Поступления в бюджет региона, млн руб.
Москва	237 536	9700	2304
Московская область	94 781	17 100	1621
Санкт-Петербург и Ленинградская область	115 161	20 500	2361

мостью товаров и услуг, производимых трудовыми мигрантами в России, многократно превосходит сумму получаемой ими заработной платы и сумму пересылаемых или перевозимых ими на родину сбережений (денежных переводов) [9, с. 21].

Значительная роль трудящихся-мигрантов во внутреннем потреблении также была признана и властями Российской Федерации. В частности, в 2010 г. директор ФМС России К.О. Ромодановский заявил: «На каждый заработанный гастарбайтером доллар в бюджет России поступает до 6 долларов»¹⁸.

Центральный банк России собирает данные о личных переводах мигрантов, которые являются одним из официальных источников информации. Основой для формирования статистических данных служат отчеты о трансграничных операциях физических лиц, поступающие от систем денежных переводов и банков (Отчетность по форме 0409407 «Сведения о трансграничных переводах физических лиц», введенная Указанием Центрального банка России от 12 ноября 2009 г.). Для расчета были выбраны показатели платежного баланса как единственно доступные по всем странам – членам МВФ и наиболее близко отвечающие поставленным целям. Личные переводы составляют доход домашних хозяйств, поступающий из-за рубежа от их членов и от домашних хозяйств-нерезидентов и связанный с временной и (или) постоянной миграцией населения. Переводы могут осуществляться как по официальным каналам – через банки, почтовые отделения, системы денежных переводов, так и путем передачи наличных денег и материальных ценностей от члена домашнего хозяйства своему домашнему хозяйству или от одного домашнего хозяйства другому.

¹⁸ Ромодановский К.О. Дорогу в будущее мостить делами. Официальный сайт ФМС: http://www.fms.gov.ru/press/publications/news_detail.php?ID=26698 (дата обращения: 07.02.2016).

Таблица 5

**Расчеты доходов экономики Российской Федерации
от текущего потребления трудящихся-мигрантов в 2013 г.**

Доля затрат трудящихся-мигрантов на текущее потребление в России от чистой заработной платы, %	Чистая оплата труда, млн долл. США	Затраты трудящихся-мигрантов на текущее потребление в России, млн долл. США	Доходы российской экономики от текущего потребления трудящихся-мигрантов, млн долл. США
15%	10 470,0	1 570,5	8 899,5
30%	10 470,0	3 141,0	7 329,0
50%	10 470,0	5 235,0	5 235,0

Учитывая, что страны СНГ являются основными поставщиками трудящихся-мигрантов в Россию, основной поток личных переводов направляется в эти страны. В 2013 г. максимальные объемы личных переводов были направлены трудовыми мигрантами из России в Узбекистан – 7,9; Украину – 4,1 и Таджикистан – 3,9 млрд долл. США¹⁹.

Чистая оплата труда представляет собой часть заработка членов семьи за рубежом, которую они передают домашнему хозяйству на территорию своей экономики (является переводом между резидентами одной экономики). Она равна разнице между оплатой труда, полученной работниками от временного трудоустройства за границей, и их расходами, понесенными в стране пребывания: проживание, питание, уплата налогов, а также затраты на покупку обратного билета. Опросы рабочих-мигрантов в России показывают, что они вынуждены сильно экономить, прежде всего на питании, для того, чтобы послать деньги домой. Они питаются по минимуму, покупают самые дешевые продукты (хлеб, молоко, макароны, рис и т.д.), очень редко покупают мясо, фрукты и овощи, готовят сами, часто питаются вскладчину на несколько человек, практически не тратятся на развлечения, не покупают одежду и обувь [5, с. 12].

По официальным оценкам, чистая оплата труда трудящихся-мигрантов в Российской Федерации после уплаты налогов и расходов на поездку составила

в 2013 г. 10,5 млрд долл. США. Если предположить, что доля затрат трудовых мигрантов на текущее потребление в России составляет 15% от чистой заработной платы, то доходы российской экономики в этом случае равнялись 8,9 млрд долл. США (см. табл. 5) [9]. В случае если расходы составляли половину чистой заработной платы, то доходы российской экономики могли составить не менее 5,2 млрд долл. США.

Таким образом, каждый из приведенных выше методов показывает одно — трудовая миграция вносит значительный вклад в экономику Российской Федерации. Этот вклад может быть еще большим, если удастся сделать недокументированную часть трудовых мигрантов документированной. Можно выделить несколько ключевых причин сохранения недокументированных мигрантов на российском рынке труда: непрозрачная система квот на привлечение иностранных работников, высокая цена патента, плохая информированность трудящихся-мигрантов о необходимых процедурах, недостаточная развитость миграционных сервисов в стране. Однако главная проблема заключается в концептуальном осознании российскими властями места трудовой миграции в экономическом развитии страны. Пока трудовая миграция рассматривается не как стратегический ресурс экономического развития России и отношений между странами-партнерами, а как средство пополнения бюджета, а в некоторых случаях — как источник обогащения недобросовестными чиновниками.

¹⁹ Данные Центрального банка Российской Федерации (<http://www.cbr.ru> Дата обращения: 08.02.2016).

ЛИТЕРАТУРА

1. Рязанцев С.В. Недокументированная трудовая миграция в российской экономике // Вестник Тюменского государ-

- ственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2015. — № 1. — С. 24–33.
2. Труд и занятость в России. Статистический сборник. 2013. — М., Росстат, 2013. — 661 с.
 3. Ryazantsev S. Trafficking in Human Beings for Labour Exploitation and Irregular Labour Migration in the Russian Federation: Forms, Trends and Countermeasures, Stockholm, ADSTRINGO, Baltic Sea States Council, 2014 (<http://www.ryazantsev.org/book1-16.pdf> Дата обращения: 09.02.2016).
 4. Письменная Е.Е., Рязанцев С.В., Тикунов В.С. Географические особенности трудовой миграции в контексте Евразийской интеграции // Вестник Московского университета. Серия 5. — 2014. — № 5. — С. 42–52.
 5. Рязанцев С.В., Горшкова И.Д., Акрамов Ш.Ю., Акрамов Ф.Ш. Практика использования патентов на осуществление трудовой деятельности иностранными гражданами в Российской Федерации (результаты исследования). — М.: Международная организация по миграции (МОМ), 2012. — 93 с.
 6. Тюрюканова Е.В. Торговля людьми в Российской Федерации: Обзор и анализ текущей ситуации по проблеме. — М.: ЮНИСЕФ, МОТ, КАМР, 2006. — 160 с.
 7. Martin P. The economic contribution of migrant workers to Thailand: Towards policy development. — Bangkok, International Labour Office, 2007. — 32 p.
 8. Ионцев В.А., Ивахнюк И.В. Аналитический доклад по проекту на тему: роль международной трудовой миграции для экономического развития России, CARIM-East RR 2012/28, Robert Schuman Center for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2012 (http://www.carim-east.eu/media/CARIM-East_RR-2012-28.pdf Дата обращения: 05.02.2016).
 9. Рязанцев С.В., Боженко В.В., Пажневски Ш.З. Вклад денежных переводов трудящихся-мигрантов в социально-экономическое развитие Российской Федерации // Финансовая экономика. — 2015. — № 2. — С. 7–12.

REFERENCES

1. Ryazantsev S.V. Nedokumentirovannaya trudovaya migratsiya v rossiyskoy ekonomike [Undocumented labor migration in the Russian economy]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya* [Bulletin of Tyumen State University. Socio-economic and legal research], 2015, I. 1, pp. 24–33. (in Russian)
2. *Trud i zanyatost' v Rossii. Statisticheskiy sbornik* [Labor and Employment in Russia. Statistical Yearbook. 2013]. Moscow, Rosstat Publ., 2013. 661 p.
3. Ryazantsev S. Trafficking in Human Beings for Labour Exploitation and Irregular Labour Migration in the Russian Federation: Forms, Trends and Countermeasures, Stockholm, ADSTRINGO, Baltic Sea States Council, 2014. Available at: <http://www.ryazantsev.org/book1-16.pdf> (accessed 9 February 2016).
4. Pis'mennaya E.E., Ryazantsev S.V., Tikunov V.S. Geograficheskie osobennosti trudovoy migratsii v kontekste Evraziyskoy integratsii [Geographical features of labor migration in the context of Eurasian integration]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5* [Bulletin of Moscow University. Series 5], 2014, I. 5, pp. 42–52. (in Russian)
5. Ryazantsev S.V., Gorshkova I.D., Akramov Sh.Yu., Akramov F.Sh. *Praktika ispol'zovaniya patentov na osushchestvlenie trudovoy deyatel'nosti inostrannymi grazhdanami v Rossiyskoy Federatsii (rezul'taty issledovaniya)* [The use of patents for labor activity by foreign citizens in the Russian Federation (the findings)]. Moscow, Mezhdunarodnaya organizatsiya po migratsii (MOM) Publ., 2012. 93 p.
6. Tyuryukanova E.V. *Torgovlya lyud'mi v Rossiyskoy Federatsii: Obzor i analiz tekushchey situatsii po problem* [Trafficking in the Russian Federation: Review and analysis of the current situation on the issue]. Moscow, YUNISEF Publ., MOT Publ., KAMR Publ., 2006. 160 p.
7. Martin P. The economic contribution of migrant workers to Thailand: Towards policy development. Bangkok, International Labour Office, 2007. 32 p.
8. Iontsev V.A., Ivakhnyuk I.V. *Analiticheskiy doklad po projektu na temu: rol' mezhdunarodnoy trudovoy migratsii dlya ekonomicheskogo razvitiya Rossii* [Analytical report on the project on a theme: the role of international labor migration for the economic development of Russia], CARIM-East RR 2012/28, Robert Schuman Center for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2012. Available at: http://www.carim-east.eu/media/CARIM-East_RR-2012-28.pdf (accessed 5 February 2016).
9. Ryazantsev S.V., Bozhenko V.V., Pazhnevski Sh.Z. Vklad denezhnykh perevodov trudyashchikhsya-migrantov v sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye Rossiyskoy Federatsii [The contribution of remittances of migrant workers in the socio-economic development of the Russian Federation]. *Finansovaya ekonomika* [Financial Economics], 2015, I. 2, pp. 7–12. (in Russian)

Социологические исследования инвестиционного поведения населения России

Аликперова Наталья Валерьевна

Канд. экон. наук, старший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук» (ИСЭПН РАН)

E-mail: natalie_danilina@mail.ru

В статье анализируется инвестиционно-сберегательная активность населения, динамика, формы и цели сбережений, а также формы инвестиций, инвестиционные инструменты. Актуальность данного исследования обусловлена социально-экономическими проблемами России, которые не позволяют нашей стране достойно развиваться в условиях глобальной конкуренции. Речь, в первую очередь, идет о слабом уровне инвестиционной активности, который сказывается на формировании финансово-ресурсной базы инвестиционного процесса, характеризующей стабильно низкий показатель эффективности финансовой системы, которая не в состоянии обеспечить потребности народного хозяйства устойчивыми источниками финансирования. Это приводит к сложностям формирования ресурсной базы коммерческих банков, усилению зависимости отечественного фондового рынка от иностранных капиталов, недостатку устойчивых долгосрочных источников финансирования российской экономики. В результате анализа инвестиционно-сберегательной активности населения были выявлены основные проблемы, связанные с низким уровнем этой активности и предложен ряд решений, который позволит улучшить финансовое положение населения и состояние экономики государства в целом.

Ключевые слова: инвестиционное поведение населения, сберегательное поведение населения, инвестиционно-сберегательная активность, сбережения, инвестиции, финансовые институты, инвестиционные инструменты, социологический опрос.

Sociological Studies of Investment Behaviour of Russian Population

Natalya V. Alikperova

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Institute of Social and Economic Studies of Population of Russian Academy of Sciences (ISESP RAS)

E-mail: natalie_danilina@mail.ru

The article analyzes the investment and savings of the population, dynamics, form and purpose of savings and forms of investment, investment instruments. The relevance of this sociological study is based on socio-economic problems of Russia, which does not allow our country to adequately develop in the conditions of global competition. And this is a weak level of investment activity, which affects the formation of the financial resource base of the investment process, describing consistently low indicator of efficiency of the financial system, which is unable to meet the needs of the national economy sustainable sources of funding. This leads to difficulties of formation of resource base of commercial banks, the increasing dependence of the domestic stock market from foreign capital, the lack of sustainable long-term sources of financing of the Russian economy. As a result of analysis of investment and savings activity of the population identified the major issues associated with a low level of this activity and proposes a number of solutions that will help improve the financial situation of the population and the economy of the state as a whole.

Keywords: the investment behaviour of the population, savings behavior of the population, investment and savings, savings, investments, financial institutions, investment instruments, sociological survey.